

равной степени предпочитает и «Патриотов» и «Прагматиков» (36,3 % против 29,6 % среди жителей республик).

У нас была возможность с помощью наших партнеров опросить жителей Белгородской, Челябинской областей и Алтайского края, находящихся в составе других федеральных округов. Сопоставление их мнений по наиболее характерным позициям анкеты показывает, что основные тенденции сохраняются во всех наблюдаемых регионах РФ. Думается, что эти тенденции будут наблюдаться повсюду в российской провинции.

Список литературы

1. Административно-политическая элита региона (социологический анализ). – Ростов н/Д., 1995.
2. Мирская Е. З. Научные школы: история, проблемы и перспективы / Е. З. Мирская // Наукоедение и новые тенденции в развитии российской науки. – М., 2005.
3. Пляйс Я. А. Политология в контексте переходной эпохи в России / Я. А. Пляйс. – М., 2009.
4. Чирикова А. Е. Региональные элиты России / А. Е. Чирикова. – М., 2010.
5. Элиты и будущее России: взгляд из регионов. – Ростов н/Д., 2007. – Вып. 1.

О НЕОБХОДИМОСТИ КАРДИНАЛЬНОГО ОГРАНИЧЕНИЯ ВСЕВЛАСТИЯ БЮРОКРАТИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ю.А. Ющенко
(Россия, Астрахань)

Основным содержанием данной статьи является анализ места и роли бюрократии в управлении и развитии современной России. Показывается системная неэффективность бюрократии в управлении общественными процессами, подмена ею общественных интересов своими, корыстными интересами. Ставится проблема жесткого ограничения ее всевластия со стороны гражданского общества в первую очередь путем кардинального изменения политической системы, а затем и всех других сфер жизнедеятельности людей.

The main content of this article is the analysis of the place and role of bureaucracy in the management and development of modern Russia. The author shows the ineffective system of bureaucracy in the management of social processes, the substitution of the social interests by its own, vested interests. The author poses the problem of rigid restriction of absolute power from the part of civil society by a radical change of political system at first, and then in all of other spheres of human activity.

Ключевые слова: бюрократия, политическая элита, политическая реформа, гражданское общество, власть, народ, реформа, кризис, совесть.

Key words: bureaucracy, the political elite, political reform, civil society, government, people, reform, crisis of conscience.

Наиглавнейшим в настоящее время является кардинальная реформа политической системы. Обязательным должно стать реальное, а не формальное разделение властей и непременно политическая конкуренция, которая должна стать основой ликвидации коррупции (и начинать надо с конституционной реформы, демократическое содержание которой было выхолащено «Единой Россией» за последние годы по указу «кукловодов из Кремля»). Следующим шагом на пути реформирования России должно стать конструктивное развитие гражданского общества: необходимо перейти от бытующей точки зрения о фатальной неспособности российского народа к самоорганизации к идеи неизбежного возникновения в РФ гражданского общества. Развитое гражданское общество – самая страшная угроза для бюрократии и одновременно для адекватной элиты – спасение от бюрократического произвола (в последнем случае мы видим временное совпадение их интересов).

Кардинальное реформирование политической системы начинать надо с изменения формата Конституции РФ, содержание которой постоянно выхолащивалось правящей элитой. В итоге мы имеем президента, наделенного почти неограниченными полномочиями, и не имеет никакого значения кто персонально занимает эту должность. В этом случае политические решения определяет ни парламент, ни политические партии, ни избиратели, а приближенные к президенту «элиты», определяемые

системной бюрократ. Как это стало возможно? Ответ очевиден – при пассивном отношении народа к этим «политическим играм». А пассивность предопределяется слабым уровнем развития гражданского общества, его полной зависимости от произвола чиновничьего аппарата [11].

Современную российскую политико-экономическую систему западные СМИ (преимущественно англо-саксонские – американская *Washington Times* и английская *Guardian*) успели назвать таким термином, как «путинизм» (англ. *putinism*). *Путинизм* возник в результате трансформации России в два этапа: 1) перехода от развитого социализма 1980-х гг. к дикому капитализму первой половины и олигархическому капитализму второй половины 1990-х гг.; 2) перехода к централизации политико-экономической системы, являющейся компромиссной между капитализмом и социализмом. Эта, по сути, многоукладная экономическая система, где государственный сектор конкурирует с монополиями, ТНК и др. [11].

Важнейшей функцией путинского новояза является понятие «властвующая функция». Этот термин не описывает мир, он его создает. «Он объясняет, откуда все наши беды: в них виноваты происки врагов, и объясняет, откуда все наши достижения: от мудрого руководства тех, ради кого нас, как баранов, строят в многочасовые пробки» [4, с. 6]. Но вот реальных проблем, возникших в результате мирового финансового кризиса, данная власть не видит. В то время как Уолл-стрит рухнул (2008), «наши борцы с однополярным миром, не желающие идти на поводу у Запада, обучают своих детей в однополярном мире, ездят на машинах, носят костюмы и звонят по телефонам, произведенным однополярным миром, и даже деньги держат не в Зимбабве или Венесуэле, а опять-таки в том самом однополярном мире, который тщетно злоумышляет против вставшей с колен России, и только и думает о том, как бы отыскать компромат на ее руководителей» [4, с. 6]. Беззаконность, цинизм всеобъемлющая коррупция, ложь, жадность, слияние с бизнесом, насилие и вопиющая некомпетентность, становятся основными признаками нашей власти и криминала, а экономический, социальный и культурный кризисы непосредственно вытекают из политической организации российского общества. Именно поэтому без коренного изменения политической системы нашего общества никакое лучшее будущее для страны и людей невозможно, так как эта система думает только об одном – как можно ничего не меняя дольше сохранить существующий политический порядок.

По сути, главной проблемой России является ее устаревший авторитаризм. Насколько авторитаризм оправдан? Евгений Ясин по этому поводу замечает: «Нужна ли нам сильная рука? ... Нет, не нужна. Потому что, если вы будете рассчитывать на эту сильную руку, вы будете мириться с насилием, произволом чиновников, которых вы не в состоянии контролировать. Они будут воровать, концентрировать в своих руках власть, богатство. А народ будет получать ровно столько, чтобы ему не захотелось выйти на улицу со своими требованиями» [12]. Пока Россия еще способна прокормить такое количество чиновников. Но может настать время, когда она позволит себе такую «роскошь» будет уже не в состоянии.

Россию захлестнула вторая волна авторитаризма, который мы могли бы условно назвать неоавторитаризма [3]. Неоавторитаризм – это авторитаризм в условиях глобализации, раннего постиндустриализма, упадка демократии и расцвета демократических идеологических систем. По форме он выдает себя за демократию, по содержанию – старается воспроизвести классические формы авторитаризма эпохи массового общества.

В отдельных случаях авторитаризм может проводить инновационные реформы (Китай, Сингапур), «но нет, не было и не будет в мире примера, когда страна, которая себя воспроизводит с антизападным вектором, может совершить технологическую революцию и создать нанотехнологии... США строили систему на принципах политической и экономической конкуренции, соревновательности между государственными монополиями и прежде всего свободы индивида. Без свободы трудно построить даже традиционную экономику... Но вот высокоорганизованную и высокоточную, компьютерную совершенно точно невозможно» [10, с. 14]. Единственной тех-

нологией, которой в совершенстве овладела Россия – это «технология отъема собственности. Нетрудно заметить, что падение деловой активности не сопровождается уменьшением аппетитов чиновников. Это означает, что доля чиновников в каждом заработанном рубле будет расти, а общая сумма этих рублей, стало быть, будет падать» [5, с. 3]. Во время финансового мирового кризиса (2008–2012 гг.) менее всего пострадали российские чиновники. Более того, они прекрасно смогли пережить «тяжелые годы» и теперь процветают.

В этой связи становится ясно, почему за эти благоприятные годы не созданы ни прозрачная банковская система, ни конкурентный рынок, ни развитое промышленное производство, ни фермерские хозяйства, а малый и средний бизнес, который в развитых странах создает основу общества – средний класс – в настоящих условиях не имеет никаких перспектив. Кроме этого в жалком состоянии находятся здравоохранение, образование, наука, культура, а пенсионное обеспечение (кроме самой бюрократии) оставляет желать лучшего. Это происходит потому, что бюрократии не нужны независимые, самостоятельные и обеспеченные люди, которые составляют фундамент гражданского общества. «Российские бизнесмены в ответе за все ужасы и трагедии нашей сегодняшней жизни не менее, чем те, кто сидит в кремлевских кабинетах. Они отвечают за беспредел социально безответственного и коррумпированного государства, за то, что национальные богатства распределяются несправедливо, за то, что госаппарат превратился в репрессивный механизм. Понятно, что они боятся разделить участь попавшего в Краснокаменск своего бывшего коллеги, задумавшегося об этой ответственности. Вот только оправдывает ли их этот страх?» [2, с. 16].

В психологии чиновника борются три начала – служебные и личные интересы и мнение начальства, которое чиновник по определению не может игнорировать. «В этом формате у нас и принимаются все административно-хозяйственные решения. Если идет команда «сверху», то чиновники жертвуют как личным, так и общественным интересом. Причем на региональном и муниципальном уровнях отклонений от этого правила больше. Там сильнее и наглее бюрократия проявляет личные интересы» [6, с. 4]. Но подавляющее большинство чиновников принимают решения в личных интересах, но так, чтобы при этом не страдали и интересы государства. При этом интересы государства стоят у большинства выше личных, иначе государство может чиновника и наказать. Интересы общества оказываются вне поле зрения чиновников, поскольку им до них нет никакого дела. Мерой успешности профессиональной деятельности чиновников является уровень коррупции в стране.

Так, суммы хищений лишь в сфере «индустрии» госзакупок достигают триллиона рублей в год¹. «Сфера закупок в России далека от совершенства. Не только в правоохранительных органах, но и в обществе в целом сложилось стойкое убеждение, что если человек занимается снабжением, то он по умолчанию вор и коррупционер» [7, с. 4]. Топ-менеджеры предприятий, курирующие государственные и корпоративные закупки, сегодня остаются в своей должности максимум два года. А многие уходят через год. Причина – желание директоров сохранить этих профессионалов на свободе [7, с. 4]. В 2011 г., по данным Р. Нургалиева, в системе МВД выявлено свыше 5 тыс. сотрудников, совершивших преступления. Из них каждый шестой занимал руководящую должность. Подразделения ГУСБ выявили 70 % коррупционных составов преступлений, в том числе 83 % фактов взяточничества [6, с. 4].

Успехи в деле антикоррупционной борьбы, о которых регулярно рапортуют министры и губернаторы, не столь очевидны. И для многих россиян часто остается загадкой – чем же руководствуются чиновники, принимая то или иное решение. Большинство граждан уже давно убеждены в том, что «в работе чиновников частные ин-

¹ Ежегодный объем закупок в России составляет около 20 трлн руб., из которых примерно по 7 трлн руб. тратят государственные и муниципальные органы власти, остальное – частные компании. И этот огромный рынок пока регулируется очень слабо. «Идет формирование самостоятельной отрасли, которая формирует до 70 % ВВП». По данным президента Д.А. Медведева, объем откатов и воровства при госзакупках в 2010 г. составляет 1 трлн руб. Ситуация усугубляется тем, что в нашей стране нет контактного права, а есть ведомственные нужды [7, с. 4].

тересы доминируют над государственными. Почему-то часто выясняется, что очередной продвигаемый госслужащими проект работает не столько на пользу обществу, сколько ради личного обогащения руководителей и их ближайшего окружения. Скандалы с такими антиобщественными предпочтениями чиновников вспыхивают, втягивая в свою орбиту то отдельных руководителей, то целые ведомства, администрации регионов, муниципалитеты» [6, с. 4].

Коррупция в современной России – это способ существования партии власти, в которую входят почти все крупные чиновники, не говоря уже о «мелких», и именно только им доступен «распил» бюджета, госзакупки, продажа земли и других ценностей, подряды и откаты за них и многое, многое другое. У страны, где объем взяток достигает суммы госбюджета, нет будущего. Коррупция – это страшная угроза государственной безопасности России. Но, к сожалению, борьба с коррупцией в нашей стране ведется только на словах, и так будет до тех пор, пока мы кардинально не изменим свою политическую систему, когда люди перестанут быть просто населением, а станут сознательными гражданами своей страны (т.е. возникнет нормальное гражданское общество, его институты и инструменты), осознающими свою ответственность за её судьбу. Мы считаем, что движение в эту сторону уже началось и будет все более возрастать. Пока же все основные решения в политической, экономической, социальной сферах принимает узкая группа лиц при наличии бюрократического произвола, отсутствие общественного контроля над органами власти, отсутствия всякого действенного народного самоуправления («нового земства»), свободных и независимых СМИ.

Российское законодательство выстроило множество барьеров перед простыми людьми, преодолеть которые можно только «проверенным» способом. Поэтому подавляющее большинство граждан уверены, что чиновники в своей работе руководствуются исключительно своими личными коррупционными интересами. Отечественные чиновники пытаются сочетать личные и служебные (общественные) интересы, но на муниципальном уровне их личные интересы, как правило, доминируют [6, с. 4].

В самом конце своего президентства Д.А. Медведев преподнес российским коррупционерам неприятный сюрприз – внес законопроект, который обязывает всех чиновников отчитываться о крупных расходах, не соответствующих доходам. Не оставлены в стороне и члены семей, на которых взяточники традиционно записывают крупные приобретения. Госдума РФ так и не ратифицировала 20-ю статью *Международной конвенции по борьбе с коррупцией*, в которой четко прописан порядок контроля за расходами чиновников, а также принцип конфискации имущества (все антикоррупционные мероприятия разбиваются именно об этот айсберг). Ратификация затормозилась, якобы потому, что статья где-то противоречит презумпции невиновности граждан, заложенной в российской Конституции [8, с. 3]. Размеры коррупции в России стали структурным злом и потому сам механизм борьбы с ней должен быть тоже системным.

В настоящее время элита чиновников столь стремительно обогащается, что все это бросается в глаза. Нынешний состав бюрократии на всех уровнях руководствуется исключительно личными интересами – убеждены большинство российских граждан. Чиновники рассматривают свои должности как источник обогащения и решают вопросы в пользу приближенных к ним коммерческих структур, говорят предприниматели, юристы, экологи и рядовые граждане [6, с. 4].

Обществу в основном не нравится жажда бизнесэлиты и чиновничьей элиты к сверхприбыли и стремление к монополизму. Негативное отношение граждан к нечестной приватизации «диких девяностых» и к непатриотичному сверхпотреблению социально-политической элиты создает в стране неблагоприятный (болезненный) социально-экономический климат. Вместо того, чтобы идти на кардинальный пересмотр итогов приватизации, власти предлагают ввести налог на роскошь или обязать участников приватизации выплатить разовый компенсационный взнос за несправедливо полученную собственность, которые в целом поддерживаются гражданами [1, с. 1]. При этом критически настроенные граждане выражают недоверие не только к бизнесу, но ко всей нынешней государственной машине, что выражается в недоверии по-

зитивной работы чиновников, которые в свое время провели нечестную приватизацию. Для большинства нечестная приватизация – это продукт деятельности государственной машины, это прямое следствие дефектов госрегулирования.

К 2012 г. (не поздно ли?!) власти пришли с убеждением, что настала пора проведения судебной реформы. Премьер В.В. Путин заявил, что необходимо «разрывать обвинительную связку между судами и правоохранительными органами», что только при этом условии «мы будем исключать возможность для самоуправства и произвола правоохранительных органов». Путин заверил аудиторию: «Для этого из экономических статей будут убраны зацепки, которые позволяют превратить любой хозяйственный спор в уголовное дело на одного из участников... Нужно, чтобы правоохранительные органы были избавлены от соблазна встать на сторону одного из спорящих» [9, с. 4]. Восстановление и укрепление доверия общества к судебной системе Путин считает «важнейшей темой». Он особо подчеркивает, что для рассмотрения споров граждан с чиновниками «будут расширены возможности судопроизводства»: «Это относится, как правило, к административному судопроизводству, и нам в этом отношении еще многое нужно сделать» [9, с. 4].

Социологические опросы фиксируют устойчивое негативное отношение к нынешнему составу чиновничьего сословия. Согласно данным опросов общественного мнения, проведенных в разное время Левада-Центром, 57 % россиян уверены, что среди отечественной бюрократии широко распространены взяточничество и коррупция. При этом до 85 % респондентов убеждены, что многие госчиновники практически не подчиняются законам, 78 % – что теневые связи представителей власти и бизнеса за последние годы укрепились. Около 63 % опрошенных уверены, что деятельность высших чиновников сегодня направлена в основном на обеспечение собственных интересов [6, с. 4].

Социологические замеры подтверждают правильность сказанных нами слов – россияне перестали доверять чиновникам. «Уже сегодня граждане воспринимают правительственные структуры всего лишь как инструмент легализации распила бюджета. Почти две трети респондентов Левада-Центра в 2011 г. заявили, что деятельность высших чиновников РФ направлена на обеспечение собственных интересов. Лишь 17 % россиян считают, что чиновники озабочены интересами государства. А еще 12 % допускают, что власти заняты обеспечением интересов населения... Перспектива утраты общественной опоры – это серьезный вызов для нынешней власти» [1, с. 1]. Частичными мерами борьбы с социальной несправедливостью властям будет трудно обойтись.

Политические элиты и общество заинтересовано в восстановлении доверия к государственным институтам. Тотальное отторжение государственных структур общественным большинством создает реальную угрозу для национальной безопасности России, поддержания ее суверенитета. Большинство россиян 2000-х гг. не очень любили чиновников, практически не верили политикам, и при всем при этом доверяли государству как некоему абстрактному целому, обязательно отечески заботящемуся об их нуждах. Но проводимая властями социальная политика подрывает доверие и к этому стереотипу восприятия государства.

Список литературы

1. Как восстановить доверие к государству и к бизнесу: Перспектива утраты опоры в обществе – серьезный вызов для нынешней власти // Независимая газета. – 2012. – 21 марта. – С. 1.
2. Каспаров Г. Хунта стерлингов / Г. Каспаров // Новая газета. – 2008. – № 93. – С. 16.
3. Карабущенко П. Л. Неоавторитаризм / П. Л. Карабущенко // Астраполис. – 2004. – № 1.
4. Латынина Ю. Новояз эпохи Путина / Ю. Латынина // Новая газета. – 2009. – № 1. – С. 6.
5. Латынина Ю. Он упал / Ю. Латынина // Новая газета. – 2009. – № 24. – С. 3.
6. Наумов И. Чиновники путают личную шерсть с государственной: Большинство россиян убеждены, что бюрократия работает исключительно ради собственных интересов / И. Наумов, М. Сергеев // Независимая газета. – 2012. – 25 января. – С. 4.
7. Наумов И. Госзакупки возьмут под организованный контроль: Эффективность расходования бюджетных средств оценят авторитетные участники рынка / И. Наумов, М. Сергеев // Независимая газета. – 2012. – 14 февраля. – С. 4.
8. Самарина А. Антикоррупционный стандарт Дмитрия Медведева: Чиновникам придется отчитаться за себя и за семью / А. Самарина // Независимая газета. – 2012. – 14 марта. – С. 3.

9. Самарина А. Путин-3 – креативный деструктор: Кандидат в президенты представил журналистам и политологам свои «дорожные карты» / А. Самарина, П. Твердов // Независимая газета. – 2012. – 1 марта. – С. 4.

10. Щеглова Л. Разговор с экраном. Десуверенизация России / Л. Щеглова // Новая газета. – 2008. – № 68. – С. 14.

11. Ющенко Ю. А. Власть бюрократов и власть народа: российские элиты в условиях нового авторитаризма / Ю. А. Ющенко, П. Л. Карабущенко // Вопросы элитологии: философия, культура, политика. – 2008. – Т. 5.

12. Ясин Е. Не сильная рука, а сильные мозги / Е. Ясин // Аргументы и факты. – 2009. – № 7. – С. 9.

ЗАГОВОР ЭЛИТ

(Элиты по ту сторону политического зазеркалья)

П.Л. Карабущенко
(Россия, Астрахань)

Официальная сторона профессиональной деятельности политической элиты всегда бывает приукрашена PR и имиджологией, поэтому не может считаться достаточно достоверной, удовлетворяющей критическое научное мышление. За кулисами большой политики скрывается большая ложь элиты о себе самой. В отличие от конспирологии заговор элит носит объективный характер и заключается в сокрытии самой элитой правды о себе, т.е. заговор элиты, направлен, прежде всего, против самой элиты.

The official side of the professional activities of the political elite is always embellished by image makers and PR, therefore it can't be considered sufficiently reliable, satisfying the critical scientific thinking. Behind the scenes of big politics is hiding a big lie about the elite itself. In contrast to the conspiracy the plot of the elites has objective character and consists in hiding the truth about themselves, that is the conspiracy of the elite is directed primarily against the elite itself.

Ключевые слова: элита, элитность, меритократия, творчество, доминация, политическое могущество, интеллектуальное превосходство, иерархия.

Key words: elite, elitism, meritocracy, creativity, domination, political power, the intellectual superiority, hierarchy.

Там, где существует власть, есть и тайна, а где тайна, там всегда заговор. Заговор элит – самая типичная тайна, направленная на сохранения её власти и упрочения политического господства и могущества. Что скрывают элиты от общества и других элит? Прежде всего, они скрывают великую ложь о себе: прячут свои хвосты, рога и копыта; выставляют напоказ фальшивые нимбы мнимой святости, наспех приклеены ангельские крылья и якобы пламенные сердца, готовые доглотить ради любимого Отечества, народа и веры. На поверке выясняется, что элиты оказываются настолько далеки от выполнения своих декларированных намерений, что требовать от них быть «белыми, пушистыми и мягкими» практически не представляется возможным.

Политические элиты вынуждены каждодневно заниматься политической косметикой, дабы оставить видимость того, что они все еще являются той элитой, которая имеет право на власть и превосходство над всеми остальными неэлитными членами общества. Следует отметить, что в истории развития политического мышления сталкиваются два диаметрально противоположных мнения: 1) мнение о том, что элита – это самые лучшие представители человечества и 2) мнение о том, что власть захватили люди её недостойные и весьма порочные. Первое мнение выражает надежду на лучшее, второе выражает критику худшего. Первое утверждает идеологический принцип элитологии, второй – критический. Но и тот, и другой принцип важны и необходимы в диагностике элит и их элитности. Ведь изучая элиты, мы не можем пройти мимо её элитности, которая носит порой формальный, надуманный, т.е. фальсифицированный характер. Поэтому об элите одновременно существуют два разнонаправленных суждения. Сама элита естественно заинтересована в поддержании и усилении первого суждения и всяческой маскировке (превращая её в апологетику) и опровержения последнего. *Теория заговора элит* утверждает, что сам по себе заговор это многократно самовозобновляющийся акт, в котором принимает участия существующая здесь-и-сейчас элита, с целью доказывания своих прав называться элитой и